

УДК 341.01

**ИДЕЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА
В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ
(теоретико-правовой анализ)**

© 2013 г.

Э.А. Каракулян

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

isoforma@yahoo.fr

Поступила в редакцию 16.05.2013

Анализ евроцентрического развития идеи международного сообщества в доктринах международного права классического периода.

Ключевые слова: *jus gentium*, право народов, международное право, естественное право, международное сообщество, нация, суверенитет, наука международного права, теория международного права, история международно-правовых учений.

Формирование и развитие идеи о том, что ныне принято называть международным сообществом, в истории науки международного права тесно связано с содержанием и эволюцией таких концептов, как *jus gentium*, *jus naturale*, *jus ad bellum* и др., которые сами по себе могут быть предметом отдельного анализа. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проследить теоретическую эволюцию идеи международного сообщества у классиков международно-правовых учений, обращаясь по мере необходимости к другим, связанным с ней теоретическим положениям.

Необходимость же данного анализа пропитана тем соображением, что современное положение вещей в международной жизни находится в кризисном или переходном состоянии. Выход из сложившейся ситуации – в действительности и в теории международного права – может быть продиктован, по меньшей мере, как с помощью решения вопросов ценностного порядка, так и с помощью обращения к истории науки. В любом случае эти направления исследования пересекаются таким образом, что вопросы философии, истории и права находят здесь общее место.

Следует отметить, что поставленная проблематика не является новой, и она рассматривалась под разными углами зрения разными авторами, в основном в западной теоретической традиции. В настоящее время подъем интереса к истории науки международного права наблюдается и в отечественной традиции, а также на постсоветском пространстве, где на данный

момент, по нашим представлениям, вперед выдвинулись украинские исследователи¹.

Период классики в теории международного права связан с разработкой базовых категорий, что само по себе может быть источником для решения многих современных проблем. Одной из задач данного исследования является рассмотрение сложившихся в литературе позиций, уточнение или критика которых позволит выйти на иные или относительно иные уровни обобщения.

1. Историю идеи международного сообщества можно начинать с анализа ее элементов у римских юристов или постглоссаторов². В основном в литературе фокусируется внимание на теологическом направлении в истории международно-правовых учений, когда в рамках так называемой второй волны схоластики выдвигается на первый план испанская школа. По мнению Э. Жуане [1], это выдвижение обусловлено современными исследованиями, стремящимися реабилитировать средневековых авторов, подчас излишне их модернизируя. Была ли в начале XVI века создана завершенная в теоретико-правовом плане система международного сообщества, в частности в произведениях Франциско де Витория и Франциско Суареза? Вопрос, естественно, риторический, и речь может идти, по меньшей мере, лишь о базовых контурах теории международного сообщества, в которой нет места ни теократии, ни какой бы то ни было форме «мирового империализма». Эти два автора не принадлежат ни папизму, ни империализму – двум основным политиче-

ским направлениям своего времени. Эпоха Возрождения, вдохновленная греко-римскими – соответственно философскими и политико-правовыми достижениями, – усиливает эти тенденции устремлениями к единой образной мировой общности, в имперском или папском видении. И тот, и другой – по разным основаниям – развивают идею международного сообщества, из которой позже возникнет более завершенная теория международной системы, т.е. сообщества национальных политических единиц. Речь у них не идет о нациях или государствах как о сложившихся юридических лицах международной жизни. Речь идет лишь о некоторых аспектах внешнего суверенитета как о независимости – в отношении друг к другу, а также в отношении некой высшей власти.

2. Так, например, в произведении «De Potestate Civili» (1528) Витория говорит о сообществе суверенных держав как о некоем живом органическом целом, *totus orbis*, как о прообразе сообщества в мировом масштабе [2], иначе именуемое им «всемирной республикой», основанной на человеческой солидарности как высшем принципе. В трактате «De Indis» (1539) он развивает популярный в то время тезис о *jus communicationis et societatis humanae* – принципе естественного права общения, свободного перемещения, гостеприимства и торговли; такое естественное право проистекает из общего родства людей и общего предназначения земных благ [1]. При этом Витория намечает трансформацию обычного для того времени понятия *jus gentium*, что ведет к несколько иному представлению о сообществе, для которого и создается это право. Так, *jus gentium* конкретизируется, приобретая форму *jus gentium, quasi quo jure omnes gentes utantur* – «право народов, потому что все народы (нации) его используют». Здесь, как отмечают многие исследователи, произошла замена – сознательная или в силу особенностей памяти [3] – выражения *inter omnes homines* на *jus* применительно к *omnes gentes*³.

Это означает, что речь уже идет не просто о людях как о представителях рода человеческого (*homines*), но о народах, оформленных в политические сообщества, или нациях, ибо к тому времени слово *gentes* на разговорной латыни приобрело именно это значение. Это означает также, что международное сообщество базируется на «эффективной солидарности, универсальной юстиции и динамичном мире» [4]. Человечество приобретает статус «юридического лица, охватывающего все государства на основе естественного права» [5].

Таким образом, *respublica universalis* – через данные конкретизации *jus gentium* у Витория – есть прежде всего общность человеческого рода (единство и однородность *totius orbis*), который состоит, тем не менее, из независимых политических единиц. В своей «Сумме теологической» Витория говорит о задачах управления миром и об обязанностях, возложенных на государей, сохранения мирового порядка. В «Лекции о политической власти» *totius orbis* превращается в республику, наделенную законодательной властью, которая завершает *jus gentium*, находящееся в основании *totius orbis auctoritate*. Этому международному сообществу принадлежит общее благо (в лекции «De jure belli»). Мир становится законодательной властью, высшим благом, обязанности по сохранению которого лежат на государях – не в силу договора, но в силу естественного права [6]. Кроме этого, содержание *orbis* рассматривается в его отношении к праву войны: защита государства расценивается как защита всего мирового сообщества в целом [6].

3. Идея международного сообщества, данная Виторией, была подхвачена Суарезом («De legibus ad Deo Legislatore (1612)»). При этом Суарез рассматривает международную общность не только как образование, основанное на моральных принципах. Речь также идет о солидарности людей поверх социально-политических барьеров. Каждый человек является одновременно членом своего политически совершенного сообщества, а также частью сообщества рода человеческого. По мнению Э. Жуане, Суарез развивает международный характер соответствующих положений своего предшественника, вводя понятие *jus inter gentes* (хотя, как выше было показано, основания этого термина были сформулированы де Виторией) – также в отношении суверенных и независимых политических единиц международного сообщества.

4. Таким образом, если это еще не современная система международного публичного права, то, во всяком случае, создаются ее необходимые предоснования, чем и характеризуется классический период международно-правовых учений. На данном этапе, в эпоху, предшествующую веку Просвещению, происходит утверждение идеи международного сообщества не как космополитического образования, а как широкого поля межгосударственных отношений, постепенно всё более усложняющегося. Прежнее значение *jus gentium*, наполненное римским – постглоссаторским – средневековым содержанием, уходит в прошлое. Его конкретизация в виде *jus inter gentes*, по сути, создает переход к новоевропейскому понятию международного

права. Как отмечает Ж. Саада, трансформация *jus gentium* в *jus inter gentes*, начиная с XVI века, в отличие от античных представлений (где естественное сообщество находило свое единственное завершение в полисе, не связанном с другими политическими сообществами), сопровождается утверждением юридического равенства государств [6].

Кроме этого, формируется понимание особого характера «межгосударственности». Это еще не межнациональное право, как его будут трактовать в век позитивизма, – речь идет скорее о, своего рода, межсуверенном праве, привязанном всецело к естественно-правовому направлению. Происходит эволюция теории права народов на основе естественного права, отдаленно напоминающего средневековое мировоззрение и более открытое к историцизму Нового времени. В свою очередь, правовая конкретизация – прямо или косвенно – намечает движение в сторону от абстрактного универсализма *jus gentium*, открывая путь, как минимум, к обоснованию международного волюнтаризма или эгоизма государств (Т. Гоббс), если не историко-культурного (шире – антропологического) понимания сущности естественного права и права народов (Дж. Вико).

5. Альберико Джентили (1552–1608), анализируя публичную войну, рассуждает о народах как о субъектах международной жизни. Аналогично тому как у Платона граждане государства имеют долг в отношении защиты государства, народы и государи имеют подобные обязательства перед международным сообществом, *societas orbis*. Джентили также стоит у истоков современной концепции *jus gentium* Нового времени, когда мир представляется ареной игр государей и народов – в противовес теократической концепции государства. По Джентили, *societas orbis* – это совокупность независимых и в то же время взаимосвязанных политических единиц. Подобно тому как общие нужды людей ведут их к образованию общества и государства, общие нужды народов создают международное сообщество. Неявно – это ведет к признанию ограничения суверенитета со стороны *societas orbis*, где солидарность и взаимозависимость членов – залог его единства [3]. Таким образом, международное сообщество характеризуется понятием *societas orbis* или *societas gentium*, которое, будучи тесно связанным с государствами, нациями, еще не выделяется в самостоятельную сферу международного права: права и обязанности членов такого сообщества наций могут определяться гражданским, в целом – внутренним правом. Джентили, будучи в

большой степени эмпириком и цивилистом не стремится к широко идущим обобщениям.

6. Джамбаттиста Вико («Основания новой науки об общей природе наций», 1725) стоит несколько особняком по отношению к утвердившимся в эпоху Просвещения философско-правовым взглядам, в том числе и по отношению к рассматриваемому вопросу о сущности международного сообщества на разных стадиях развития науки международного права. Не вдаваясь в подробности его особой «Новой науки», необходимо коснуться своеобразия его международно-правовых взглядов, в особенности вклада в методологию и философию науки международного права.

Во-первых, он опровергает сложившиеся к тому времени представления о естественном праве, что имеет прямые последствия для анализа международного сообщества. При этом происходит синтез *jus gentium* и *jus naturale*, что позволяет ему говорить (вслед, например, за Гроцием) о «Естественном Праве Народов», которое – и он настаивает на этом неоднократно – «зарождается самостоятельно у каждого народа, причем один ничего не знает о другом, а потом вследствие войн, посольств, союзов, торговых сношений оно признается общим для всего рода человеческого» [7, с. 77]. Такое понимание естественного права предполагает движение от частного к общему, от множества центров к одному общему, а не от одного ко всем остальным. Это также означает признание различных институтов естественного права у разных народов (при наличии общих субстанций). Таким именно образом утверждается народное или национальное происхождение институтов естественного права, т.е. не абстрактно-универсального, а конкретно-исторического. История международного сообщества в этом видении начинается не только с признания общего субстанциального единства всех людей, но и с понимания именно народного/международного его происхождения. При этом, как представляется, нельзя не отметить наличия в таком естественном праве Вико элементов определенного позитивного права в виде внешних, волевых, суверенных полномочий вступающих в сношения субъектов, без которых эти контакты (войны, союзы, торговля) были бы невозможны. Эта позитивность не столько правовая, сколько историко-правовая, имманентная процессу формирования международного сообщества.

В другом месте он говорит о том, что нации усваивают «субстанциальное Единство такого Права» [7, с. 76]. Нации приходят к утвержде-

нию и пониманию общих субстанций, т.е. к общему представлению о внутренней и международной идентичности в жизни людей и этнополитических общностей. Идет ли речь о минимально необходимых и достаточных основаниях единства или как-то иначе – другой вопрос. Главным здесь следует подчеркнуть именно международный по своему происхождению характер естественного права Вико, а не европейский.

В конечном счете он приходит к утверждению, что «три системы – Гроция, Зельдена, Пуффендорфа – недостаточны в самых своих основаниях, так как они начинают с Наций, рассматриваемых в целостном Сообществе всего Человеческого Рода, тогда как последний начался у всех первых наций... со времени Семей...» [7, с. 105] (т.е. в дробном состоянии). Недостаточны в своих основаниях еще и потому, что в истории имеется определенная повторяемость циклов возвращения, что может быть перенесено и на сферу международного сообщества, когда степень «субстанциального единства» и «целостности» могут быть подвергнуты угрозе или сомнению.

Во-вторых, отрицается незыблемый и абстрактный характер естественного права, неизменный для всех и во все времена. В понимании международного сообщества вводится принцип историчности, без которого будет не полным международно-правовой анализ и не будет понятным ни характер международного сообщества, ни место разных народов и государств в нем. «Естественное Право Народов» отличается от «Естественного Права Philosophов», так как последние «появились через две тысячи лет после того, как были основаны народы», и «науки должны начинаться с того, с чего начинается разбираемый ими материал». «Естественное Право Народов зародилось вместе с правами Наций, одними и теми же в общем человеческом здравом смысле» (*sensus communis*) [7, с. 104].

Таким образом, еще до образования «целостного сообщества рода человеческого», народы были связаны общей – провиденциальной и человеческой – природой, общей субстанцией, а также общим здравым смыслом. Это означает, что у народов существуют разные представления о международном сообществе и его праве – во времени и в отношениях между собой – при наличии изначального субстанциального единства наций. Наличие этих различий предупреждает об опасности догматически-схоластического понимания естественного права и международного сообщества. Националь-

ные языки выражают достоверные или правдоподобные знания народов о праве и справедливости, истиной владеют философы, но субстанциальное единство пронизывает всё человечество. Это означает, что к сущности правовых институтов следует идти через национально-культурные особенности языков и способов мышления. И наоборот, все нации вносят свой вклад в формирование международного сообщества и его права, т.к. к этому ведут исторически детерминированные условия общения. Кроме того, естественное право народов создается и с помощью союзов, т.е. посредством волевых или в определенной степени позитивных форм (во всяком случае, последнее неявно присутствует в этой теории).

7. Последующее развитие школы естественного права в творчестве Христиана Вольфа («*Jus Gentium*», 1749) и Эмерика де Ваттеля («*Droit des gens*», 1758), увязывает идею международного сообщества с трехуровневым построением – политическое сообщество (государства), сообщество государств, общность человеческого рода.

В теории Вольфа идея международного сообщества воплощается в понятии *civitas maxima*, что в некотором смысле ошибочно относят к предтече идеи международного федерализма. *Civitas maxima* Вольфа рассматривается, с одной стороны, как нереальная и, более того, нежелательная конструкция [1], как, по всей видимости, гипотетическое основание права народов в духе доктрины естественного права, независимости и государственного суверенитета.

С другой стороны, по мнению Д. Горье, Вольф рассматривает нации, организованные в некую ассоциацию – *civitas maxima* – отличную от других, частных *civitas* – ассоциаций между индивидами. При этом *civitas maxima* зиждется на некоем «квази договоре» между различными нациями, цель которых – способствовать общему благу государства посредством сотрудничества между ними, которое подчиняется правилам, производным от *civitas maxima*. Таким образом, Вольф обращается к некоему фиктивному законодателю, который во имя международного сообщества определяет правила согласно предписаниям природы и делая из них назначение разума. Это позволяет утверждать, что *civitas maxima* является не международной системой, а скорее некой совокупностью правил международного общения или самой общительностью наций, аналогичной общительности индивидов. Эта способность общения – природного происхождения – принуждает людей и их объединения вступать в отношения между со-

бой [3]. Необходимо заметить, что данное построение сильно напоминает идею общественного договора, экстраполированную на международное сообщество, что, например, для Гоббса было немислимо.

8. Ваттель интерпретирует *civitas maxima* Вольфа как «общество» государств, усиливая, таким образом, интерэтатистское качество, т.е. более позитивистское, и ослабляя общечеловеческое, выражаемое преимущественно в естественно-правовом ключе.

В теории Ваттеля фигурируют уже современные формулировки международного сообщества, состоящего из суверенных государств, являющегося благоприятной средой для развития индивидов. Ваттель создает достаточно специфическую концепцию права народов – не только как права государств и отношений между ними, но как право одновременно *inter* и *intra gentes* – «внутренне-внешнее» право (дефиниции которого, необходимо заметить, фигурировали в том или ином виде у многих предшественников, наиболее близко – у Суареза). Речь идет о правах и обязанностях государств в отношениях друг с другом, а также в отношении их самих, т.е. о единой системе права. Ваттель говорит о некоем «обществе государств» или наций – не в виде простого сосуществования в дробном сообществе, а в виде цельного образования, основанного на общих принципах и ценностях. При этом идея сосуществования и самосохранения доминирует над идеей взаимопомощи, что подчеркивает децентрализованный характер международного сообщества, в котором возможно обращение к силе [8], что, однако, не отрицает существования последнего. Международное сообщество представляется еще в рамках лишь региона Европы, но оно потенциально может быть распространено на весь мир. Изначальная связность, формирующая человечество, не отрицается и лишь презюмируется явно или неявно. Индивиды находятся под юрисдикцией государств, и роль международного сообщества сводится ко временным коллективным действиям в случае угрозы или к созданию условий того, что раньше именовалось естественным правом общения. Более того, вклад Ваттеля в формирование науки международного права связывают с тем, что он открыл путь к созданию наднационального законодательства (J. C. Bluntschli, «Le droit international codifié») [9], но данное положение еще нуждается в соответствующей критике.

9. Таким образом, в истории науки международного права происходит параллельное и взаимосвязанное развитие идей межгосударственного

сообщества и сообщества рода человеческого: одна отсылает к межгосударственному праву, где государства – основные субъекты, другая к естественному праву, где в качестве субъектов фигурируют и индивиды. Теоретики международного права классического периода признают естественное право действительно правовой системой, хотя и несовершенной, т.к., с одной стороны, нарушение прав не связано напрямую с их восстановлением, а с другой стороны, отрицается прямое действие естественного права в отношении всех людей и государств. Постепенно, таким образом, идея международного сообщества, основанная на доктрине естественного права – сообщество рода человеческого, – теряет свой правовой характер, сохраняя, в лучшем случае, моральную составляющую или представляя собой определенное поле для социологических оценок [1]. Однако кризис или ослабление межгосударственного видения ведет к реанимации или усилению естественно-правовых определений международного сообщества, если не определенно космополитических.

Краткий обзор истории идеи международного сообщества в классическую эпоху науки международного права показывает следующее. Первоначальные концепты формируются в рамках естественно-правовых концепций об определенной общности рода человеческого. Далее происходит постепенная конкретизация – собственно правовая и историцистская – правовых категорий, что ведет к отходу от метафизического периода науки международного права и предваряет позитивистское видение. Международное сообщество приобретает межгосударственный характер, а презюмирование общечеловеческой общности остается в рамках эрудиции или классического образования, теряя свое правовое измерение. Кроме того, преимущественно европейский или, в лучшем случае, в рамках цивилизованных народов охват международного сообщества говорит в пользу однолинейного, евроцентрического развития идеи международного сообщества (поликультурная или антропологическая концепция Д. Вико получит свое развитие лишь в XX веке).

Примечания

1. Например: Мережко А.А. Наука политики международного права: истоки и перспективы. Киев, 2009; Буткевич О.В. У истоков международного права. Юридический Центр Пресс, 2008.

2. См. на эту тему: Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Юрьев, 1901.

3. Витория цитирует Институции Гая: «Quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, ita apud omnes peraeque custoditur, vocaturque jus gentium, quasi quo jure omnes gentes utantur» («то что естественный разум устанавливает между людьми, то что разделяется всеми людьми, называется право народов, как если бы все народы обращались к этому праву»).

Список литературы

1. Jouannet E. L'idée de communauté humaine à la croisée de la communauté des Etats et de la communauté mondiale // La Mondialisation entre Illusion et l'Utopie, Archives de philosophie du droit. 2003. Tome 47. P. 191–232.

2. Prémises philosophiques et historiques du «totus orbis» de Vitoria // Anuario de la Asociación Francisco de Vitoria. 1946–1947. V. 7. P. 179 // Цит. по: J. Saada «Pacifisme ou guerre totale? Une histoire politique du droit des gens les lectures de Vitoria au XX e siècle. Asterion: L'ami et l'ennemie, 2009. № 6.

3. Gaurier D. Histoire du droit international: Auteurs, doctrines et développement de l'Antiquité à l'aube de la période contemporaine. Presses Universitaires de Rennes, 2006.

4. Hagenmacher P. «La place de Francisco de Vitoria parmi les fondateurs du droit international», p. 37 // Цит. по: Julie Saada «Pacifisme ou guerre totale? Une

histoire politique du droit des gens les lectures de Vitoria au XX e siècle, Asterion, № 6, 2009.

5. Truyol A. y Serra. Prémises philosophiques et historiques du «totus orbis» de Vitoria // Anuario de la Asociación Francisco de Vitoria. 1946–1947. V. 7. P. 179 // Цит. по: J. Saada «Pacifisme ou guerre totale? Une histoire politique du droit des gens les lectures de Vitoria au XX e siècle, Asterion, L'ami et l'ennemie, 2009. № 6.

6. Saada J. Pacifisme ou guerre totale? Une histoire politique du droit des gens les lectures de Vitoria au XX e siècle. Asterion: L'ami et l'ennemie, 2009. № 6.

7. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. Москва – Киев: «REFL-book»-«ИСА», 1994.

8. Droit des gens ou Principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des Nations et des Souverains, (1758, Neuchâtel), CIL, 4, Washington, 1916, III // Цит. по: L'idée de communauté humaine à la croisée de la communauté des Etats et de la communauté mondiale // La Mondialisation entre Illusion et l'Utopie, Archives de philosophie du droit. 2003. Tome 47. P. 191–232.

9. Senellart M. La qualification de l'ennemi chez Emer de Vattel // Astérior, Barbarisation et humanisation de la guerre, n° 2, juillet 2004. P. 39.

THE IDEA OF INTERNATIONAL COMMUNITY IN THE HISTORY OF DOCTRINES OF INTERNATIONAL LAW

E.A. Karakulyan

A study of Eurocentric development of the idea of international community in major doctrines of international law of the classical era is presented.

Keywords: jus gentium, law of nations, natural law, international law, international community, nation, sovereignty, international law science, international law theory, history of doctrines of international law.